

Я привык к вечному напряжению. Когда что-то случается, мне всегда кажется, что мир вот-вот рухнет в бездну.

И только перед твоей улыбкой я наконец могу расслабиться.

Пусть такие качели изматывают до предела, но лишь идя по тонкой грани между льдом и пламенем, я чувствую, что по-настоящему живу.

— 25 декабря 2004 года

Среди молодёжи Рождество пользуется куда большей популярностью, чем традиционный праздник Циси. Им по душе эффективность и мишура современного потребления; древние обеты кажутся слишком далёкими и торжественными, а потому — нелепыми.

И даже Яли, эта образцово-показательная школа, не стала исключением.

В конце декабря иностранный праздник дал ученикам шанс выплеснуть энергию, накопленную под гнётом бесконечных экзаменов. Тихая, размеренная жизнь была взорвана поп-культурой: свидания, подарки и признания стали частью тайных планов многих ребят. Наивно и мило.

Но они не понимали жестокой изнанки этого праздника: в таком шуме те, кто и так был популярен, становились ещё востребованнее, а покинутые и одинокие — ещё незаметнее.

— Чэнь Лу, Чэнь Лу! — в шумном классе после уроков к задним партам подскочила бойкая девчонка.

Молодой господин Чэнь, прислонившись к столу Ду Вэя, заворожённо наблюдал за профилем Линь Илиня, уткнувшегося в учебник. Он вздрогнул от неожиданности и лишь через секунду отозвался:

— Что-то случилось?

— Говорят, ты приехал из Америки?

— Ну да.

— И как оно? Ты видел настоящее Рождество?

Чэнь Лу на мгновение задумался.

— У меня маленькая семья, мы особо не праздновали. Но я бывал на вечеринках у друзей. Для них это скорее религиозный праздник, день воссоединения семьи и благословений. В Пекине всё совсем иначе. А что?

— Ого! — Девчонка в восторге закрыла лицо руками. — Как же я тебе завидую! Надеюсь, в следующем году и мне удастся уехать на учёбу!

Выпалив это, она упорхнула обратно к своей компании, продолжая весело щебетать.

— Ненормальная... Девчонок вечно тянет на всякую чепуху, — буркнул Ду Вэй, подпирая щёку рукой с таким видом, будто у него разболелись зубы.

Чэнь Лу усмехнулся и шутливо толкнул друга в затылок:

— Чего ты сегодня такой желчный? Она же просто девчонка.

— Да я не про неё, — Ду Вэй с тоскливым вздохом выгреб из парты целую стопку билетов: на концерты, в кино, купоны в рестораны. — Смотри, сколько мне сегодня в шкафчик натолкали. Куда теперь идти... А у тебя как дела?

— А у нас есть шкафчики? — искренне удивился Чэнь Лу.

—...

— Да и что тут праздновать? Мы же не христиане, — он безразлично пожал плечами.

— А как же Ли Цяо? Поиграл и хватит? — Ду Вэй многозначительно подмигнул.

— Чэнь Лу, тебя зовут!

Помяни чёрта, и он появится.

— Смотри, как я о тебе забочусь. Это премьера! — Ли Цяо помахала билетами на американскую мелодраму. О фильме много трубили за границей, в Пекине билеты были практически раскуплены, а уж на Рождество их и вовсе было не достать ни за какие деньги.

Чэнь Лу вежливо улыбнулся. В последнее время он всё так же проводил с ней время, не обременяя себя обязательствами, но после того случая с Линь Илинем его действия казались какими-то бесцельными.

— Ты что, не хочешь идти? — Ли Цяо моргнула, заметив его заминку. Билет в её руке неловко

замер в воздухе.

Вдруг Чэнь Лу задал странный вопрос:

— А почему ты не позовёшь Линь Илиня?

Она окончательно растерялась.

— Видимо, я для тебя всё-таки важнее, — вдруг рассмеялся Чэнь Лу и непринуждённо взял билет.

Ли Цяо заметно расслабилась. Она машинально поправила длинные волосы, которые сегодня специально оставила распущенными, и, привстав на цыпочки, похлопала его по плечу:

— Встретимся у кинотеатра. Не вздумай опаздывать, мне нужно кое-что тебе сказать.

Чэнь Лу молча провожал её взглядом.

В этот момент из класса вышел Линь Илинь со стаканом учителя в руках.

Первым делом Чэнь Лу поспешно спрятал билет в карман. Желание «отбить» девушку больше не приносило ему никакого удовлетворения.

Но Линь Илинь будто ничего не заметил. Он вежливо улыбнулся и поспешил в учительскую.

Вечерних занятий в тот день в Яли не было. К сумеркам в классе почти никого не осталось: все спешили на свидания и вечеринки, бросив учебники и тесты на произвол судьбы.

— Староста, ты вечером уходишь? — Цинь Сы с метлой в руках воровато подобрался к Линь Илиню.

Тот как раз доедал лапшу из контейнера и лишь качнул головой.

— Тогда... может, ты сможешь... — Цинь Сы замялся.

Линь Илинь всё понял без слов:

— Ладно, я закончу за тебя. Но завтра не опаздывай, иначе к концу семестра у тебя будут проблемы с посещаемостью.

— Понял, спасибо тебе большое! — Цинь Сы, сияя от счастья, подхватил рюкзак и пулей вылетел из класса, явно не приняв предупреждение всерьёз.

Линь Илинь вздохнул. Он даже немного завидовал этим беспечным ребятам. Интересно, будь в его семье всё в порядке, оставался бы он таким же наивным и весёлым, не зная тягот жизни и людского коварства?

У него был плотный учебный план, так что он наскоро допил бульон и принялся за работу. Скоро должна была пройти проверка студенческого совета, а Сяо Янь во всём требовал совершенства. Илинь не хотел подводить учителя из-за такой мелочи.

Провозившись в пустом классе довольно долго, он подхватил швабру, чтобы закончить уборку в каморке напротив, и едва не столкнулся с кем-то в дверях.

— Ты почему всё ещё здесь? — раздался удивлённый голос.

Увидев Чэнь Лу, Илинь проглотил готовое сорваться извинение и лишь вежливо улыбнулся:

— Да вот...

— Святоша... — Чэнь Лу, заметив швабру, всё понял. С едкой усмешкой он отобрал инвентарь, впихнул Илиню в руки какую-то коробку и направился к раковине.

Линь Илинь подошёл к порогу каморки и тихо произнёс:

— Спасибо.

Чэнь Лу лишь хмыкнул, не оборачиваясь. Наверное, всё дело было в Рождестве — даже такой белоручка, как он, решил совершить доброе дело.

Помещение было крошечным: там аккуратно стоял хозяйственный скарб и низенькие столики, за которыми любители списывать обычно прятались от глаз учителей.

Линь Илинь осторожно поставил коробку на стол. Она была настолько изысканной, что к ней было страшно прикоснуться — слишком уж она не вязалась с его миром.

— Ты ел?

— Да, лапшу заваривал, — машинально ответил Илинь.

Чэнь Лу прислонил швабру к стене и принялся мыть руки.

— Ты хотел сказать «пакет лапши». Хоть убей не понимаю: неужели ради экономии трёх юаней стоит каждый раз возиться с мытьём контейнера?

Линь Илинь негромко рассмеялся:

— Знаешь, подрабатывая мойщиком посуды, за один контейнер три юаня не получишь.

Их взгляды на ценности были слишком разными, и Чэнь Лу не стал спорить. Он небрежно сорвал роскошную ленту с коробки. Внутри оказался торт — настоящий шедевр кондитерского искусства.

Даже бережливый Илинь понял: шоколад здесь высшего качества. Надпись «Merry Christmas» сияла золотистой глазурью, маня своим видом.

— Ешь, я не люблю сладкое, — бросил Чэнь Лу. В его голосе не было и тени нежности, лишь привычная прямолинейность.

Линь Илинь покачал головой.

Чэнь Лу усмехнулся:

— Не ищи подвоха. Мать распорядилась заказать, а если не съешь ты — всё равно растает.

Илинь заворожённо разглядывал торт-мороженое, даже не задаваясь вопросом: если сын не любит сладкое, зачем мать заказывает такой десерт?

Чэнь Лу распаковал ложечку и силой вложил её в руку парня, нахмурившись:

— Из-за такой ерунды ещё сомневаться? Хочешь — ешь. Считай, спасаешь продукты от помойки.

Встретившись с ясным взглядом синих глаз Чэнь Лу, Линь Илинь наконец решился. Он сел за стол и осторожно зачерпнул кусочек.

Мороженое было идеальным: не твёрдым, но и не растаявшим. Вкус — нежный, густой, он медленно раскрывался на языке, словно само воплощение счастья, которое невозможно забыть.

«Этот несносный парень... Только перед лицом вкусной еды он перестаёт притворяться и выглядит как обычный, по-детски счастливый мальчишка».

Чэнь Лу сел напротив и, подперев подбородок ладонью, молча наблюдал за ним.

Тесная каморка в этот тёплый вечер вдруг превратилась в уютное убежище.

— С Рождеством, — внезапно произнёс Чэнь Лу.

Линь Илинь вскинул голову. Серебряная ложечка замерла у его губ, а на лице расцвела мягкая, искренняя улыбка.

Он так давно не улыбался от чистого сердца. Сердце Чэнь Лу пропустило удар, и все заготовленные слова вмиг вылетели из головы.

В тесном пространстве повисла странная тишина.

— Ты...

Чэнь Лу не успел договорить, Илинь его перебил:

— Тебе ведь пора в кино с Ли Цяо. Не опаздывай.

Лицо Чэнь Лу, только что смягчившееся, вмиг окаменело. Он неохотно глянул на часы.

— С Рождеством... Иди, не заставляй её ждать.

—... А ты? Пойдём с нами, я куплю ещё билет, — Чэнь Лу отчаянно искал повод остаться.

— Не люблю толпу, — Линь Илинь поднялся, держа в руках коробку с недоеденным тортом. — У меня ещё куча дел... О, чуть не забыл. Раз уж я съел твой подарок, то... возьми вот это взамен.

Боясь уронить торт, он свободной рукой осторожно снял с запястья красную нить с кусочком зелёного нефрита и улыбнулся:

— Вещь недорогая. Мама в храме для меня просила.

Чэнь Лу замер, не в силах шевельнуться.

Линь Илинь, не дождавшись реакции, смутился:

— Наверное, на Рождество принято дарить что-то из магазина, а это выглядит по-деревенски...

— Нет, — Чэнь Лу тут же завязал нить на запястье и довольно прищурился. — Мне очень нравится.

Ночной Пекин сиял огнями. В этот насквозь коммерциализированный праздник повсюду горели неоновые гирлянды, виселись рождественские ели и шла бойкая торговля зимними цветами.

У входа в кинотеатр было многолюдно — закончился очередной сеанс. Среди пёстрой толпы выделялись двое — удивительно красивая юная пара.

Ли Цяо сегодня явно старалась: белое пальто, юбка в клетку, модные сапожки. Её главным украшением были мягкие чёрные волосы.

Она выглядела совершенно счастливой и без умолку болтала:

— Фильм и правда оказался таким, как говорили. Особенно тот момент, когда героиня в конце отказалась от своего...

Чэнь Лу кивал в такт её словам. Вид у него был довольный, но мысли явно витали где-то далеко. Так продолжалось весь вечер.

Ли Цяо посмотрела на его профиль и вдруг резко остановилась:

— Эй!

— А?

— Что я сейчас сказала?

Чэнь Лу растерянно моргнул. Как он ни старался, вспомнить не удалось.

Ли Цяо на миг замерла, но тут же снова улыбнулась:

— Тебе понравился тот камень, который герой подарил героине?

Чэнь Лу изысканно кивнул.

Ли Цяо изменилась в лице и невольно отступила на шаг:

— Да что с тобой сегодня? Не было там никакого камня. Ты даже фильм не смотрел, весь вечер как во сне. Зачем вообще пришёл?

— Я... — Чэнь Лу беззаботно улыбнулся, не желая ничего объяснять.

Ли Цяо вперила в него взгляд и вдруг спросила:

— Ты больше не хочешь, чтобы я была твоей девушкой?

Чэнь Лу помолчал.

— Прости, — наконец выговорил он.

Воздух будто загустел. Ли Цяо, вопреки ожиданиям, рассмеялась:

— Да я пошутила! Ладно, кино посмотрели, я поеду домой к родителям. А ты... иди к тому, с кем действительно хочешь быть. С Рождеством!

Чэнь Лу будто только что очнулся.

— С Рождеством, — тихо ответил он.

Едва договорив, он развернулся и бросился прочь. Бежал так быстро, что вскоре его силуэт растворился в темноте.

Снег под ногами ещё не растаял, а ледяной воздух обжигал лёгкие.

Ли Цяо постояла немного, сжимая в кармане подарок, который так и не решилась вручить. Ей было горько. Одна слезинка всё-таки скатилась по щеке.

Она быстро смахнула её и изо всех сил заставила себя улыбнуться.

Любовь — штука такая: её невозможно вытребовать силой.

Тяжело дыша, Чэнь Лу толкнул дверь класса. Как он и думал — Линь Илинь всё ещё был там.

Этот придурок... Во всём корпусе горело только одно окно. Видимо, решил заучиться до смерти.

Чэнь Лу перевёл дух и бесшумно подошёл ближе.

То ли от усталости, то ли от монотонности работы, Илинь уснул прямо за столом. Его узкие плечи едва виднелись за горой учебников и бесконечных тестов.

Торт был доеден, коробка аккуратно закрыта, а лента ровно уложена рядом.

Чэнь Лу не понимал: как этот парень переживает свои одинокие, изнуряющие будни? С каким сердцем он встречает каждый новый день?

Он медленно опустился на корточки, вглядываясь в лицо спящего Илиня. В душе бушевал шторм, но взгляд оставался спокойным.

Он осторожно коснулся его щеки. Оставлять парня спать в холодном классе было нельзя, и Чэнь Лу, затаив дыхание, подхватил его на руки.

Он дошёл до двери, выключил свет, запер класс. Спустившись по лестнице, он вышел из корпуса. С каждым шагом общежитие становилось всё ближе.

Чэнь Лу не знал, проснулся Илинь от его движений или нет.

Он не смел проверять, предпочитая притворяться.

Кажется, он начал понимать, как нужно вести себя с Линь Илинем. Вместо того чтобы давить на него, лучше просто разделить с ним этот тихий самообман.

На холодном ветру дыхание парня оставалось ровным, а их тела, соприкасаясь, дарили друг другу тепло, не менее яркое, чем огни рождественского Пекина.

<http://bllate.org/book/17434/1664061>